

Реализация права на землю сельскими жителями

Аннотация. Преимущественное право купли-продажи сельскохозяйственных земель органами субъектов Российской Федерации, предельные размеры сельскохозяйственных земельных участков, наделение сельских жителей долями и некоторые другие особенности аграрного законодательства являются ограничениями в реализации права сельских жителей на владение землей. Отсутствие надлежащей инфраструктуры сельских территорий, особенно на территориях Дальнего Востока, попадающих под проект «Дальневосточный гектар», также рассматриваются как препятствие для сельских жителей в реализации права на землю.

Ключевые слова: земельный участок, получение земли сельскохозяйственного назначения, правоспособность, сельские жители, преимущественное право, предельные размеры, программа «Дальневосточный гектар», инфраструктура сельских территорий, устойчивое развитие сельских территорий.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.106.9.193-200

Несмотря на то что в Конституции Российской Федерации существует право собственности на землю, данный правовой институт до сих пор является одним из самых сложных в российском праве. Зависит это от того, что земля выступает в нескольких ипостасях: территория, ресурс, объект недвижимости. Земельный вопрос, несмотря на все революции с лозунгами «земля — крестьянам» и светлыми идеалами, остается до сих пор острым.

Для ведения сельскохозяйственной деятельности необходима земля, земельный участок — «производственный базис крестьянского хозяйства»¹. Причем, как правило, земля сельскохозяйственного назначения. Земельный участок

может быть арендован, куплен у другого сельскохозяйственного товаропроизводителя или передан из государственной (или муниципальной) собственности в частную собственность или аренду либо по договору безвозмездного пользования земельным участком.

Право собственности на землю в настоящее время значительно трансформировалось и не является безграничным правом на имущество, имеет целый ряд ограничений и запретов, в ряде случаев неоправданных или чрезмерных. Справедливость предполагает, что возложение дополнительных обязанностей или проблемы в реализации прав должны повлечь за собой дополнительные преимущества, однако у сель-

¹ Майборода В. А. Правовое разграничение фермерского и крестьянского хозяйств применительно к формам корпоративного и индивидуального хозяйствования // Юрист. 2016. № 5. С. 20—24.

² Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

ских жителей России какие-либо преимущества обнаружить пока сложно.

Купить или продать землю сельскохозяйственного назначения, согласно ст. 8 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»² (далее — Федеральный закон об обороте сельхозземель), можно только с учетом преимущественного права субъекта Российской Федерации или, если это предусмотрено в законодательстве субъекта России — преимущественного права муниципального образования. Анализ судебной практики подтверждает отсутствие единообразия в связи с неопределенностью в квалификации правовой природы механизма преимущественного права³. Несмотря на то что целью введения механизма являлось обеспечение публичного контроля за оборотом сельскохозяйственных земель, в итоге получился разрешительный порядок на продажу сельскохозяйственных земельных участков третьим лицам и некое обеспечение имущественных прав публичных образований на землю. «Отказ от приобретения земельного участка, равно как и отсутствие ответа органа государственной власти или органа местного самоуправления к установленному Законом сроку, может рассматриваться как особая форма разрешения продать земельный участок третьему лицу»⁴. Этот принцип и нормы, обеспечивающие его реализацию, получили в целом негативную оценку⁵. Нужно также учитывать, что основной способ приобретения земли фермерами — предоставление государственных или муниципальных земель⁶.

В существующем механизме купли-продажи земель сельхозназначения, где большую роль играют государственные или муниципальные органы, потенциально могут быть задействованы коррупционные схемы и ограничение свободного рынка.

Безусловно, государство в лице его уполномоченных органов должно обеспечить жесткий контроль за использованием сельскохозяйственных земель по назначению, но внедряя механизмы, якобы облегчающие осуществление такого контроля, подменяя принципы свободы целесообразностью, очень сложно почувствовать этическую грань, когда такие механизмы будут не помогать, а вредить государству, экономическому обороту, развитию здоровых общественных отношений.

Еще одной проблемой является определение порядка предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности. Участки могут быть предоставлены: путем проведения торгов, без проведения торгов в соответствии со ст. 39.1, 39.2, 39.3 и некоторыми другими нормами Земельного кодекса РФ⁷. Постановлением Правительства РФ от 26.03.2015 № 279⁸ утверждены Правила определения цены земельного участка, находящегося в федеральной собственности, при заключении договора купли-продажи такого земельного участка без проведения торгов. Для фермерского хозяйства цена такого земельного участка будет равна его кадастровой стоимости⁹. Сказать, что это большой плюс для покупателя, нельзя: от кадастровой стоимости зависят имущественные налоги

³ Желонкин С. С. К вопросу о правовой природе извещения в механизме реализации преимущественного права: правовая определенность или судебское усмотрение // Вестник арбитражной практики. 2017. № 4. С. 16—22.

⁴ Разрешительная система в Российской Федерации : научно-практическое пособие / Л. Ю. Акимов, Л. В. Андриченко, Е. А. Артемьева и др. ; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ, Инфра-М, 2015. 928 с.

⁵ Подробнее см.: Рыженков А. Я. Принципы оборота земель сельскохозяйственного назначения и их правовое значение // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 6. С. 101—109.

⁶ Устюкова В. В. Предоставление земельных участков для ведения фермерского хозяйства: новые подходы // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 42—46.

⁷ СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁸ СЗ РФ. 2015. № 14. Ст. 2124.

⁹ Устюкова В. В. Указ. соч.

и рыночная стоимость не всегда выше, а иногда и ниже кадастровой.

В случае выставления земельного участка на торги законодатель предусмотрел использование только одной формы торгов — аукциона. В. В. Устюкова отмечает, «что в отличие от гражданского законодательства, где предусмотрены две формы торгов — конкурс и аукцион, Земельный кодекс РФ говорит лишь об аукционах, что вряд ли можно признать нормальным, особенно в отношении земель сельскохозяйственного назначения»¹⁰. Ведь действительно, когда речь идет о конкурсе, крестьянскому (фермерскому) хозяйству, представившему наиболее интересный бизнес-план, отвечающий социальным потребностям той или иной территории (например, план по строительству тепличного хозяйства в регионе, рынок которого имеет дефицит овощной продукции и избыток рабочей силы), предоставление земли является более предпочтительным, в отличие от проведения аукциона, который не позволяет региональному руководству решать данный вопрос в интересах большинства населения.

В ряде исключительных случаев земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставляется крестьянскому (фермерскому) хозяйству в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного органа (ст. 39.5 ЗК РФ) либо с ним может быть заключен договор аренды государственного или муниципального учета, как правило, путем проведения аукциона, но также и без такового, например для сенокосения, выпаса сельскохозяйственных животных,

ведения огородничества (ст. 39.6 ЗК РФ). Очевидным минусом для указанных случаев является усмотрение руководства в принятии решения, зависимость крестьянина от чужой воли.

В некоторых муниципальных образованиях предоставление земельных участков рассматривается как муниципальная услуга¹¹. Применение данного вида правоотношений к отношениям по предоставлению земельных участков можно приветствовать, так как такие отношения складываются согласно соответствующим регламентам, они прозрачны, их можно перевести в электронную среду, что в дальнейшем упрощает возможность их использования.

Еще одним ограничением для крестьянского (фермерского) хозяйства можно считать установление предельных размеров при использовании земельных участков. Предельные (максимальные и минимальные) размеры земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и предоставляемых для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности, устанавливаются законами субъектов России (п. 6.1 ст. 12 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»¹²). Раньше такие предельные размеры были оправданы в целях недопущения концентрации земельных участков у лиц, которые не могут обеспечить надлежащее освоение сельскохозяйственных земельных участков. Теперь с учетом научно-технического прогресса, цифровизации экономики предельные нормы земельных участков, возможно, необходимо пересмотреть. При этом концентрация земельных участков

¹⁰ Устюкова В. В. Указ. соч.

¹¹ В качестве примера можно привести: постановление администрации муниципального образования «Нивенское сельское поселение» Багратионовского района Калининградской области от 5 мая 2015 г. № 118 «Об утверждении Административного регламента администрации муниципального образования «Нивенское сельское поселение» по предоставлению муниципальной услуги «Предоставление земельных участков гражданам для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта, садоводства, дачного хозяйства, гражданам и крестьянским (фермерским) хозяйствам для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности на территории муниципального образования «Нивенское сельское поселение»» // Система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/9880863/#ixzz4xZNiHuJy>.

¹² Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.

в одних руках, у конечного бенефициара через множество зависимых юридических лиц имело место всегда. Более современной стала бы замена правового института предельных размеров земельных участков совершенствованием земельного надзора за надлежащим использованием земельных ресурсов.

Одним из способов реализации права на землю можно назвать выдел земельного участка в счет земельной доли либо аренду земельной доли. Этот правовой институт изначально был сложен в реализации, и многие сельские жители так и не смогли им воспользоваться. Об этом свидетельствовало большое количество невостребованных земельных долей, что даже повлекло необходимость включения в законодательство специальной ст. 12.1 Федерального закона об обороте сельхозземель.

Надо также отметить, что на сельскохозяйственной земле могут быть осуществлены не только посадки сельскохозяйственных культур. Согласно п. 2 ст. 11 Федерального закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве на земельных участках крестьянского (фермерского) хозяйства из земель сельскохозяйственного назначения могут быть построены необходимые здания, строения, сооружения. Ранее в ст. 10 Закона РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (в настоящее время утратил силу) гражданину, имеющему землю для ведения крестьянского хозяйства в собственности, предоставлялось в том числе право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные строения и сооружения. В настоящее время жилое помещение не включается в состав зданий, строений, сооружений, необходимых для деятельности крестьян-

ского (фермерского) хозяйства. Данные выводы сделаны в письме Минэкономразвития РФ от 01.03.2010 № Д23-640¹³. С одной стороны, это правильно: нельзя допустить застройку сельхозземель жилыми домами, но насколько это справедливо для граждан, которые живут и работают на отдаленных территориях? Вопросам инфраструктуры, обеспечению достойной жизни сельских жителей необходимо уделять значительно больше внимания, решение именно этих проблем — основа устойчивого развития сельских территорий.

Создание инфраструктуры имеет особое значение для развития восточных территорий России. Утверждена государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»¹⁴, включающая одно из направлений развития, названное «Дальневосточный гектар». Нормами Федерального закона от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵ (далее — Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ) предусмотрено право гражданина России один раз в жизни получить гектар земли. Земельный участок предоставляется из состава государственных или муниципальных земель, находящихся на Дальнем Востоке, на территории поименованных в Федеральном законе от 01.05.2016 № 119-ФЗ субъектов Российской Федерации.

¹³ Письмо Минэкономразвития РФ от 01.03.2010 № Д23-640 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 308 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. I). Ст. 2154.

¹⁵ Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 18. Ст. 2495.

Занимается вопросами организации освоения земель Министерство РФ по развитию Дальнего Востока¹⁶. Выбор и оформление земельного участка осуществляется онлайн с помощью Федеральной информационной системы «НаДальнийВосток.РФ»¹⁷. За информационное и методологическое сопровождение программы «Дальневосточный гектар» отвечает Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке¹⁸, подведомственное Минвостокразвитию России. В течение первого года владения земельным участком заявитель должен определиться с видом использования участка, и только через три года — задекларировать ход освоения. После 5 лет безвозмездного пользования участком предусмотрено право гражданина на получение земли в собственность или длительную аренду.

Таким образом, гражданам предоставлена практически полная свобода по использованию земельного участка. Хотя некоторые исследователи делают вывод, что выбор земельного участка гражданином будет ограничен определенными зонами¹⁹, другие отмечают, что Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ фактически вывел из-под регулирования земельного законодательства положения о делении земель на категории и порядке перевода земельных участков из одной категории в другую²⁰.

В Российской Федерации для сельскохозяйственных земель не разрабатываются градостроительные регламенты и только предполагается создание соответствующих (сельскохозяйствен-

ных) регламентов, «обеспечивающих охрану и надлежащее использование земель сельскохозяйственного назначения»²¹. Разработка регламентов для сельских территорий, которые бы устанавливали (в числе прочих задач) соответствующие нормы для создания инфраструктуры: дорог, больниц, аптек, школ и т.п., стало бы ориентиром для движения вперед в сфере реализации публичных интересов, послужило бы целям обеспечения устойчивого развития сельских территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, обеспечения учета интересов граждан и их объединений, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, то есть тем задачам, которые поименованы в ст. 9 Градостроительного кодекса РФ²². Такое планирование развития сельских территорий, в первую очередь новых осваиваемых территорий, было бы стратегически правильным. Тогда как вторжение в деятельность сельхозтоваропроизводителей и диктат выбора вида деятельности, которым должен заниматься крестьянин, нежелателен и ограничивает право гражданина на землю. В случае необходимости развития того или иного вида производства, например агротуризма или пушной фермы, могут быть использованы методы экономического воздействия в форме поощрения, грантов, субсидий.

Ученые отмечают, что цель развития региона может быть достигнута только в случае, если предоставлению земельных участков будут сопутствовать государственные меры поддержки:

¹⁶ Официальный сайт Министерства РФ по развитию Дальнего Востока. URL: https://minvr.ru/press-center/news/20648/?sphrase_id=783128.

¹⁷ Информационная система «НаДальнийВосток.РФ». URL: <https://xn--80aagvggieoeoa2bo7l.xn--p1ai/news/detail?id=512>.

¹⁸ Официальный сайт Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке. URL: <https://hcfе.ru/agency/about/>.

¹⁹ Логунова М. В. Проблемы правового обеспечения публичных интересов при предоставлении «дальневосточных гектаров» из состава земель лесного фонда // Экологическое право. 2018. № 1. С. 20—24.

²⁰ Минаева Е. Л. Правовое обеспечение развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 134—144. DOI: 10.12737/article_59240612b42d52.36179719 (www.doi.org).

²¹ Липски С. А. Землеустроительное обеспечение как необходимое условие замены института категорий земель территориальным зонированием // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 11. С. 18—23.

²² СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.

льготное кредитование, гранты для начинающих фермеров и т.д.²³

В пункте 24 ст. 8 Федерального закона от 01.05.2016 № 119-ФЗ предусмотрена обязанность органов государственной власти, органов местного самоуправления оказывать содействие обустройству территории, строить объекты коммунальной, транспортной, социальной инфраструктур, если 20 или более смежных и (или) компактно расположенных земельных участков находятся в границах населенного пункта или на расстоянии не более 20 км от него. Однако можно предположить, что указанная норма носит декларативный характер: наверняка в случае, если бы денежные средства в бюджете соответствующего муниципалитета или субъекта Федерации были в достаточном количестве, территории и так бы развивались.

В большой степени скепсис, касающийся успеха проекта «Дальневосточный гектар» в плане развития сельского хозяйства, связан именно с «отсутствием дорог и иной инфраструктуры»²⁴. Ведь, действительно, нельзя исключить ситуации, когда выращенную продукцию некому сбыть, негде хранить, невозможно довести по потребителю. Эти проблемы решить самостоятельно, в одиночку крестьянскому хозяйству невозможно, даже если принять во внимание государственную поддержку. А значит, реализовать право на использование земли будет затруднительно или невозможно. Вторая

инфраструктурная проблема связана с личными потребностями человека — с тем, что ему необходимо здравоохранение, образование для его детей, культурная жизнь на уровне современного развития экономики и технического прогресса, то есть все то, что принято называть достойной жизнью. Эти вопросы также пока остаются нерешенными. Отсутствие надлежащей инфраструктуры наиболее ярко выражено на территориях Дальнего Востока, однако эта проблема актуальна для всех сельских территорий России.

Уполномоченное ведомство максимально продвигает проект развития Дальнего Востока, создавая благоприятное отношение к нему в обществе, снимая административные барьеры в получении земельных участков и льгот переселенцам, осуществляя поиск новых управленческих решений, например создав сервисы «Найти соседей», «Кооперация на гектарах».

27 декабря 2018 г. Президент России подписал закон²⁵, распространяющий проект «Дальневосточный гектар» на участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом²⁶. Изменения вступают в силу с 28 марта 2019 г. Этим же законом установлены критерии и механизм оценки использования земли. Кроме того, теперь появилась возможность досрочного оформления земельного участка в соб-

²³ Миронова С. М., Чикильдина А. Ю. Особенности предоставления земельных участков на Дальнем Востоке: актуальные вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 42—49 ; Литвинова Е. П. Надзор за исполнением законодательства о «дальневосточном гектаре» // Законность. 2017. № 9. С. 7—10.

²⁴ Минина Е. Л. Указ. соч.

²⁵ Федеральный закон от 27.12.2018 № 503-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” и статью 3 Федерального закона “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 27 декабря 2018 г.

²⁶ Указ Президента РФ от 22.06.2006 № 637 (ред. от 15.03.2018) «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2820.

ственность или долгосрочную аренду, если на участке построен дом (объект индивидуального жилищного строительства).

Тем не менее необходимы денежные вливания из федерального бюджета в инфраструктуру

сельскохозяйственных территорий, в поддержку кооперации, в строительство дорог на осваиваемых территориях, чтобы бесплатное предоставление земли на Дальнем Востоке не стало обманом для переселенцев.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Желонкин С. С. К вопросу о правовой природе извещения в механизме реализации преимущественного права: правовая определенность или судебское усмотрение // Вестник арбитражной практики. — 2017. — № 4. — С. 16—22.
2. Липски С. А. Землеустроительное обеспечение как необходимое условие замены института категорий земель территориальным зонированием // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2016. — № 11. — С. 18—23.
3. Литвинова Е. П. Надзор за исполнением законодательства о «дальневосточном гектаре» // Законность. — 2017. — № 9. — С. 7—10.
4. Логунова М. В. Проблемы правового обеспечения публичных интересов при предоставлении «дальневосточных гектаров» из состава земель лесного фонда // Экологическое право. — 2018. — № 1. — С. 20—24.
5. Майборода В. А. Правовое разграничение фермерского и крестьянского хозяйств применительно к формам корпоративного и индивидуального хозяйствования // Юрист. — 2016. — № 5. — С. 20—24.
6. Минина Е. Л. Правовое обеспечение развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке // Журнал российского права. — 2017. — № 6. — С. 134—144. — DOI: 10.12737/article_59240612b42d52.36179719 (www.doi.org).
7. Миронова С. М., Чикильдина А. Ю. Особенности предоставления земельных участков на Дальнем Востоке: актуальные вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 7. — С. 42—49.
8. Разрешительная система в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Л. Ю. Акимов, Л. В. Андриченко, Е. А. Артемьева и др. ; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. — М. : ИЗИСП при Правительстве РФ, Инфра-М, 2015. — 928 с.
9. Рыженков А. Я. Принципы оборота земель сельскохозяйственного назначения и их правовое значение // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2017. — № 6. — С. 101—109.
10. Устюкова В. В. Предоставление земельных участков для ведения фермерского хозяйства: новые подходы // Журнал российского права. — 2016. — № 1. — С. 42—46.

Материал поступил в редакцию 22 января 2019 г.

EXERCISE OF LAND RIGHTS BY RURAL RESIDENTS

POPOVA Olga Vladimirovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Entrepreneurial Law of Law Institute of the Immanuel Kant Baltic Federal University
OVPopova@kantiana.ru
236041, Russia, Kaliningrad, ul. A. Nevskogo, d. 14

Abstract. *The pre-emptive right to purchase and sell agricultural land by the authorities of the constituent entities of the Russian Federation, the maximum size of agricultural land plots, the allocation of shares among rural*

residents and some other features of agricultural legislation are restrictions on the realization of the right of rural residents to own land.

The lack of adequate infrastructure in rural areas, especially in the Far East that fall under the Far Eastern Hectare project, is also seen as an obstacle for rural residents to exercise their right to land.

Keywords: *land, agricultural land, legal capacity, rural residents, preemptive rights, maximum size, the Far Eastern Hectare program, rural infrastructure, sustainable rural development.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Zhelonkin S. S. K voprosu o pravovoj prirode izveshcheniya v mekhanizme realizacii preimushchestvennogo prava: pravovaya opredelennost' ili sudejskoe usmotrenie // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. — 2017. — № 4. — S. 16—22.
2. Lipski S. A. Zemleustroitel'noe obespechenie kak neobhodimoe uslovie zameny instituta kategorij zemel' territorial'nym zonirovaniem // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. — 2016. — № 11. — S. 18—23.
3. Litvinova E. P. Nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva o «dal'nevostochnom gektare» // Zakonnost'. — 2017. — № 9. — S. 7—10.
4. Logunova M. V. Problemy pravovogo obespecheniya publicnyh interesov pri predostavlenii «dal'nevostochnyh gektarov» iz sostava zemel' lesnogo fonda // Ekologicheskoe pravo. — 2018. — № 1. — S. 20—24.
5. Majboroda V. A. Pravovoe razgranichenie fermerskogo i krest'yanskogo hozyajstv primenitel'no k formam korporativnogo i individual'nogo hozyajstvovaniya // Yurist. — 2016. — № 5. — S. 20—24.
6. Minina E. L. Pravovoe obespechenie razvitiya sel'skogo hozyajstva na Dal'nem Vostoke // Zhurnal rossijskogo prava. — 2017. — № 6. — S. 134—144. — DOI: 10.12737/article_59240612b42d52.36179719 (www.doi.org).
7. Mironova S. M., Chikil'dina A. Yu. Osobennosti predostavleniya zemel'nyh uchastkov na Dal'nem Vostoke: aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2016. — № 7. — S. 42—49.
8. Razreshitel'naya sistema v Rossijskoj Federacii: nauchno-prakticheskoe posobie / L. Yu. Akimov, L. V. Andrichenko, E. A. Artem'eva i dr. ; otv. red. A. F. Nozdrachev. — M. : IZiSP pri Pravitel'stve RF, Infra-M, 2015. — 928 s.
9. Ryzhenkov A. Ya. Principy oborota zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya i ih pravovoe znachenie // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. — 2017. — № 6. — S. 101—109.
10. Ustyukova V. V. Predostavlenie zemel'nyh uchastkov dlya vedeniya fermerskogo hozyajstva: novye podhody // Zhurnal rossijskogo prava. — 2016. — № 1. — S. 42—46.